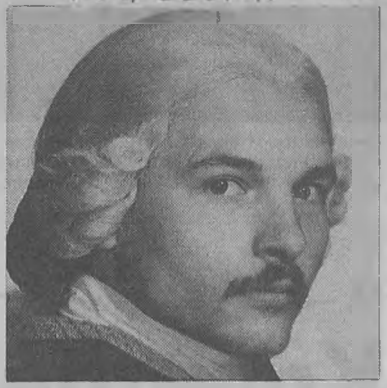
Парень что надо

Рос. Вести. - 1994 - 17 сент. - 4 ч

Потрясающе! Сергей Параджанов утвердил его в свой последний фильм «Исповедь» на роль... себя в молодости. Видимо, увидел мастер в выпускнике ВГИКа Григории Дунаеве что-то от себя в те годы, когда он на Украине делал первые шаги в кино. Четыре дня, проведенные на съемках у Параджанова, останутся у Григория на всю жизнь. Ведь ему была задана тональность очень высокого существования в искусстве, высокой требовательности к себе. Тот фильм, которому предстояло стать лебединой песней великого художника экрана, не состоялся, был закрыт. А актер лишился шанса, который, несомненно, вывел бы его на новую орбиту.



Правда, и сейчас случается, что его носят на руках народные артисты (как недавно на съемках боевика «Гангстеры в океане», где его, обожженного героя-радиста, выносили с корабля Леонид Куравлев и Лев Дуров), но все же роли, по которой его бы запомнили и полюбили зрители, Дунаев пока не сыграл. На экране-то он появляется частенько: то в образе раненого солдата в сериале «Государственная граница», то в облике друга главного героя триллера «Тайны мадам Вонг», то студентом-разночинцем в остросюжетной исторической ленте «Честь имею», то студиозусом, над которым издеваются богатые соученики, в «Михайле Ломоносове». Но все это - как и подхалим-секретарь графа Рибоньера («Знай наших!»), Чудновский («Николай Подвойский»), сотрудник органов безопасности Демин («Тегеран-43») и многие другие персонажи - были второплановыми работами. Они выполняли свою функцию в фильме и - забывались. Хотя многие из них стали любопытными страницами в жизни актера. Каково, допустим, было галопировать на лошади в сцене взятия Азова на съемках американской ленты «Петр Великий»! Или сидеть в облике индуса на Красной площади, когда создавалась российско-чехословацкая лента «Встань и иди»?!

Вообще-то впервые Григорий Дунаев попал на экран случайно. Учась во ВТУЗе при ЗИЛе, он оказался как-то раз в массовке фильма «Центровой из поднебесья», и его сняли крупным планом. Весь курс из-за этого кадра ходил на ту комедию. Поздравляли Гришу: ну артистом стал! А он и вправду мечтал об этой профессии: с восьмого класса занимался художественным словом в Доме работников просвещения, смешил всех в школе неординарными ответами на уроках, пародировал Евстигнеева и Евгения Леонова. Но понимал, что отец-шофер и мама - воспитатель детского сада, его выбор не одобрят. И все же однажды этот парень из подмосковного села Новинки решил рискнуть и, отложив на время изучение литейного производства, отправился на прослушивание во ВГИК. Курс набирал Сергей Бондарчук. Григорий читал «Собаку Качалова» Есенина, из прозы - про гоголевского Ивана Шпоньку и его Тетушку. Но особенно подкупил всех, пародируя Утесова, - комиссию трясло от хохота. Вячеслав Тихонов, увидев Дунаева на вступительном показе, посоветовал мастеру курса: «Любопытный парень - стоит взять». И взяли.

Во ВТУЗе документы отдали с сожалением: учился Григорий хорошо. Но все же гордо заявили: уходи, актеры нам не нужны! Пошел туда, где нужны. В дипломных спектаклях спустя четыре года играл малодушного Платона («Правда - хорошо, а счастье лучше»), подростка Санду, мечтающего поступить в пехотное училище («Святая святых»), шебутного работника Якова («Чайка»). На экране дебютировал, как и многие его однокурсники, в фильме своего учителя «Красные колокола». Играл красногвардейца, который, по замыслу Бондарчука, должен был пройти через весь фильм. Правда, на первой своей съемке, работая в паре с самим Франко Неро, от волнения забыл текст.

Армейскую службу проходил в Театре Советской Армии, в то же время сыграл одного из главных героев фильма «Полигон». А потом пришел в штат студии имени М.Горького. В театры выпускников ВГИКа берут неохотно, так что остается ждать приглашений сниматься. Среди трех десятков фильмов, где играл Г.Дунаев, - «Дополнительный прибывает на второй путь», «Нужные люди», «Сильнее всех иных велений», «Звездопад». А недавно снялся у молодого югославского режиссера, дипломника ВГИКа, в мистико-эротической ленте.

Петр ЧЕРНЯЕВ.

На снимке: Григорий Дунаев в фильме «Михайло Ломоносов».